

Как обычно, император Тайхэ равнодушно оглядел приветствующую его толпу.

Видя, что он ни на ком не остановился, наложницы, затаившие дыхание, испустили вздохи, смешанные с облегчением и разочарованием. Если даже супруг Цзин не может привлечь внимание императора, то на что они надеются? Тем не менее, хорошо, что статус-кво не изменился.[Статус-кво — «возврат к исходному состоянию»]

Остальные аристократы тоже отвернулись, ругая себя за свои нелепые домыслы. Император действительно был выше царства смертных, простой супруг явно не попадался ему на глаза.

Чэнь Юй, с другой стороны, едва взглянул на императора, прежде чем отвернуться. В то время как Лу Гуаньтин был невероятно красив в своих черных одеждах, украшенных серебряными драконами, это было просто так, как и должно быть для мужской роли.

Вместо этого его интересовало качество наследного принца.

Мальчик, следовавший за императором по пятам, еще не успел создать свою собственную сильную атмосферу, но ему удалось казаться торжественным и благородным. В самом деле, у отца-тигра не было бы собачьего сына. Только между острыми бровями было немного высокомерия, а в глазах-скрытое презрение.

Вероятно, это было связано не только с его королевским происхождением, но и с его верой в то, что его отец всем сердцем любил его покойную мать и его самого.

На это Чэнь Юй мог только рассмеяться.

Из того, что он узнал, покойная императрица, которая была любимой дочерью видного левого премьер-министра, стала главной женой Лу Гуаньтиня и матерью нынешнего наследного принца, когда Лу Гуаньтиня еще звали ванге. К несчастью, вскоре после восшествия на престол императора Тайхэ новоиспеченная императрица умерла от руки маленькой наложницы.

Император жестоко казнил предполагаемого преступника и, кроме того, отказался занять место феникса в течение следующего десятилетия, тем самым завоевав абсолютную лояльность всего левого крыла.

В первоначальном заговоре, даже когда император Тайхэ позже отказался от своего обещания и провозгласил Юань Ниу императрицей, было мало возражений, поскольку левый премьер-министр полагал, что император делает это, чтобы компенсировать женщине за то, что она узнала, кто действовал против его внука. Косвенно это свидетельствовало о том, как высоко Лу Гуаньтиня ценил жизнь наследного принца.

Чтобы иметь возможность обзавестись наследником, избавиться от чрезмерно могущественной

жены и заручиться благосклонностью своего влиятельного тестя, Чэнь Юй мог только похвалить тактику Лу Гуаньтинь.

Что же касается предположения, что император Тайхэ помешал другим супругам забеременеть, потому что так любил своего сына, то Чэнь Юй просто бросил многозначительный взгляд на то, как умер предыдущий император.

У Лу Гуаньтинь было пять единокровных братьев и три единокровные сестры, все они либо получили посты в отдаленных аванпостах, либо были убиты. В этом не было ничего необычного.

Примечательным было скорее время восшествия на престол императора Тайхэ.

По-видимому, старший принц был самым сильным соперником Лу Гуаньтинь, но из-за того, что Лу Гуаньтинь раскрыл планы восстания против их отца, он был казнен. За заслуги в спасении императора Лу Гуаньтинь был объявлен почетным наследным принцем, и не прошло и года, как император ослабел от таинственной болезни и скончался.

Как посторонний человек, Чэнь Юй мог ясно заключить, что бывший Император, должно быть, был настолько отвлечен борьбой за власть между своими сыновьями, что не заметил, как ему ввели медленно действующий токсин.

Почти наверняка именно поэтому Император Тайхэ так опасался иметь больше одного ребенка—он верил, что сможет подавить одного принца, но защищаться от нескольких амбициозных волков одновременно было бы сложнее. Естественно, это также подразумевало, что Лу Гуаньтинь ставил свою безопасность выше преемственности, а это означало, что любой принц будет рассматриваться в первую очередь как угроза, а во вторую—как инструмент.

Короче говоря, если бы Император испытывал хоть какую-то искреннюю привязанность к своему сыну, это было бы удивительно.

Поначалу Чэнь Юй присутствовал на этом пиру, потому что раздумывал, стоит ли работать с мальчиком, но, увидев его, сразу же отказался от этой идеи. Тот, кто мог оставаться самодовольным несмотря на то, что прожил двенадцать лет в окружении ножей, спрятанных в улыбках, был бесполезен для него. Чэнь Юй лично разберется с Лу Гуаньтинь.

Закончив свою оценку, Чэнь Юй оглядел зал.

Хотя большинство гостей не были узнаваемы для укрытого Чжан Хуа, была группа очень знакомых лиц на некотором расстоянии.

По воспоминаниям прежнего владельца, этот величественный мужчина лет пятидесяти с небольшим был его дедом, генералом Чжан, а молодая пара рядом с ним-

родителями Чжан Хуа. Когда их взгляды встретились, генерал низко поклонился, как и подобает подданному супруги, от чего Чэнь Юй вежливо уклонился и отсалютовал в ответ. Кроме этого обмена мнениями, никаких других контактов не было.

Чэнь Юй напевал. Как и следовало ожидать от знатной семьи, они умели сохранять самообладание.

Но этот банкет стал довольно скучным, особенно для Чэнь Юй, унаследовавшего ленивую натуру Чжан Хуа. За своим кубком с вином он едва мог скрыть зевок.

Все это попало в глаза Императору Тайхэ.

Он позволил сообщению супруги Цзин о своем бесплодии дойти до родительского дома, но генерал до сих пор не сделал никаких явных движений. Хотя он не верил, что Чжан Цзя ничего не замышляет, апатия супруга не казалась фальшивой.

В течение двух недель, прошедших с тех пор, как супруг Цзин вошел во дворец, он постоянно был "слишком болен, чтобы принять императора", и все же, по сообщениям слуг, тонизирующими средствами, присланными Императором, совершенно пренебрегали. Каждый день супруг редко выходил из своей спальни, предпочитая проводить время за чтением легкомысленной чепухи, наслаждаясь оперой и приглашая рассказчиков.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что Лу Гуаньтинь не видел его после той ночи на озере. Теперь, в более светлой обстановке зала, наблюдая за тем, как эти черные глаза сонно щурятся, а на длинных ресницах дрожит слеза, даже вечно отчужденный Император Тайхэ разгорячился.

Однако в следующее мгновение молодой человек встал со своим вином и, покачиваясь, вышел в сад, не говоря ни слова и ни на кого не глядя. Поскольку это был обычный банкет, многие гости свободно слонялись по залу, любуясь цветами, что было не редкостью.

И все же, неужели супруг так незаметно ушёл, чтобы встретиться с представителем Чжан Цзя? Или...кронпринц ушел в сад раньше, заявив, что воздух внутри был душным, может быть, они каким-то образом договорились о встрече? Хотя не было бы ничего странного, если бы принц пытался создать свою собственную поддержку во дворце, Чжан Цзя был слишком большой фигурой.

Полный сомнений, Император послал тайную стражу узнать, что задумал супруг Цзин.

На самом деле Чэнь Юй ушел просто потому, что чувствовал, что выполнил то, ради чего пришел, и хотел мирно насладиться выпивкой. Но, дойдя до уединенного каменного стола и табуретов, он едва успел ослабить завязки халата и налить себе еще чашку, как раздался слегка детский голос.

Похоже, наследный принц осматривал сад. Поскольку Чэнь Юй сидел в неприметном месте, он не сразу встал, чтобы поприветствовать его, вместо этого он склонил голову на одну руку, слушая, как мальчик обсуждает философию с элитным имперским ученым, и надеясь, что его не побеспокоят.

И все же, как все могло быть так просто?

Слишком тривиально, чтобы быть замеченным Чэнь Юй, мужчина-наложница преследовал его весь вечер именно ради такого шанса. Если супруг Цзин не будет низвергнут, то ему, как и любому другому мужчине в гареме, придется и дальше сравниваться с этой изысканной внешностью! Таким образом, он резко толкнул Чжан Хуа, заставив его броситься к фальшивой горной композиции перед кронпринцем. Если он упадет под таким углом, его лицо будет разрушено, как физически, так и социально. Публично поднимать шум в присутствии наследного принца было равносильно неуважению к императору!

<http://bllate.org/book/12816/1130542>